

И каждый раз, как самый первый

Оливия Элизабет Хамфри

- Ты уверен, что нам нужно туда идти? - после долгих сомнений и размышлений, всё же решилась спросить Дита. Ей вся эта идея с якобы безопасным монастырем, в котором их никто не найдет, не понравилась с самого начала. С того самого мгновения, когда она услышала слово "монастырь". Потому что она сама и монастырь - это вещи, принадлежащие к разным полюсам. Лучше будет, если их не будут пододвигать друг к другу. Она запачкается, монастырь запачкается, и никому пользы от этого не будет.

В то же время Дита понимала, что Рико устал бегать и прятаться, устал от постоянно чувства опасности. И если для неё это была такая своеобразная забава, когда адреналин в крови становится наркотиком, то Рико провел с этими людьми намного больше времени. Кроме того, он хотел, как лучше, и Диту все эти порывы обычно ужасно смущали. Ей было неловко отталкивать ласковую, заботливую руку, в которой она, как ей казалось, абсолютно не нуждалась.

- Это же монастырь... Как мы будем жить в монастыре? Тебе не пойдет лысина, ты понимаешь это? - ей нравилось дразнить его и подкалывать. Она устала от монотонной, долгой ходьбы под палящим солнцем, так что искала любой способ как-то развеселить себя и его. Например, подлететь, расчепушить ему руками волосы, а затем отскочить в сторону, пока он не успел до неё дотянуться. - А мне? Мне пойдет лысина, как думаешь? По-крайней мере, нас будет не так легко узнать.

- Мне кажется, я вижу ворота, - спустя еще десять минут ходьбы, поделилась она. Они были еще очень далеко, но если подставить ладонь к лицу, спрятать глаза от назойливых солнечных лучей, от которых уже болели глаза, то на горизонте виднелось что-то красное, похожее на ворота. Эль Рико пока еще не мог их увидеть, так как Дите помогало её супер-кошачье-зрелище. - Но я не дойду. Я умираю! Хочу пить, есть, спать. Падаю в обморок! Брось меня, я тебя только задерживаю!

Эль Рико Семпере

- Нет, не уверен, - о монастыре он услышал краем уха, на рынке в Пакистане, где они прятались какое-то время, спасаясь от погони. Рико за эту идею зацепился двумя руками и ногами - особенно резануло по уху слово "безопасно". Это именно то, что им нужно. Именно то место, куда им надо идти. В любом другом их найдут и тогда уже их не спасет ничего. Он, влезший в долги по самое не хочу, и она, пару раз пытающаяся сбежать и слишком много умеющая. - Но у нас нет другого выхода.

Выход был - уехать в Испанию, вернуться обратно на родину, продолжать прятаться там, но это было не выходом - это было бегством. Позорным и малодушным бегством не столько от долгов, сколько от самого себя, погрязшего в убийствах и насилии. И поэтому им нужно было идти в монастырь. Рико надеялся, что там они смогут получить хотя бы краткую передышку перед тем как идти дальше. Куда? Черт его знает.

- Откуда ты знаешь, что не пойдет, ты не видела меня лысым, - усмехнулся Эль Рико, который раз или два стригся налысо, будучи в армии. Он предпочитал, чтобы

его так дальше и не видели, потому что собственная мохнатая башка устраивала его больше, чем голый бильярдный шар, в который превращалась каждая блестящая голова, лишенная растительности. Он не поймал Диту, когда та начала баловаться, но успех схватить ее, когда она картинно взмахнула руками и начала падать якобы в обморок.

- Ты уже упала или еще немного в сознании? - спросил он, стоя над прикидывающейся Дитой. Рико банально устал, ему хотелось закрыть глаза и махнуть на все рукой, хотелось оказаться подальше от всего этого, почувствовать себя, наконец, в безопасности, почувствовать, как отпускает постоянное напряжение, держащее его в ежовых рукавицах. ему постоянно мерещилось, что за ними кто-то идет, кто-то неустанно следит ему в спину - этакий глазок прицела прямо между лопатками, и это чувство ввинчивалось в кожу, прожигая насквозь, до самого сердца, заставляя его постоянно ежиться и передергивать плечами в надежде прилипчивое чувство стряхнуть, ослабить. Оно заставляло его постоянно оглядываться, выискивая в среди камней и редких деревьев противника и опасность, заставляло курить больше обычно. - Пстой сама три секунды, я закурю, а потом снова тебя возьму, - предложил он, одной рукой шаря по карманам в поисках пачки сигарет и зажигалки.

Оливия Элизабет Хамфри

- Мне просто не нравятся лысые мужчины. Нравятся лохматые, как ты. На самом деле, Дита могла запросто развить тему своих желаний на длинный, красочный получасовой монолог. Однако умирающему человеку или человеку, который падает в обморок, длинные монологи категорически не шли, так что пришлось ограничиться всего тремя глаголами. И хотя падала она понарошку, на самом деле, не собираясь валяться на грязном полу, ей было приятно, что Рико её поймал. Можно было с чистой совестью обмякнуть в сильных руках и повисеть так тряпочкой, пока позволяло... непонятно что, честно говоря.

Девушка обвила шею мужчины руками и чересчур бойко, для падающей в обморок, потянулась за поцелуем. - А ты как думаешь? - лукаво протянула она, когда между их лицами появилось расстояние. Она прекрасно понимала, о каком ощущении вечной слежки думал Рико, она испытывала его тоже, и единственная причина, по которой она могла желать этого монастыря: они наконец могут быть самими собой, без страха и без необходимости постоянно оглядываться. Расслабиться, наслаждаться жизнью и друг другом. Сама Дита не знала иной жизни, для неё это с самого начала погоня, была сеть неизвестности, сцепляющая руки и ноги, не дающая сделать глубокий вдох. Но всё же, она больше желала посмотреть на Свободного наконец Рико, чем на себя саму. Вряд ли она как-то изменится.

- Хорошо, - милостиво согласилась англичанка, и всё актерское мастерство (его было, кстати, не очень много) было пущено в ход, чтобы показать, насколько тяжело ей даются эти...сколько там секунд? - Ну что, ты всё? Можно уже снова падать? - картинно прикладывая ладонь ко лбу, поинтересовалась она. Конечно, это было бессовестно, ведь испанец устал не меньше её самой. Но что поделать?

- Мне кажется, там у ворот кто-то есть, - произнесла она, когда они подошли к

воротам еще ближе. Она не видела, скорее ощущала. Хотелось бы сказать, что задницей, но нет, босыми ногами. И факт того, что впереди незнакомые люди, заставил её напрячься. В самом деле, одного слуха о том, что здесь может быть безопасно, не хватало для того, чтобы расслабиться полностью.

Эль Рико Семпере

Эль Рико самодовольно ухмыльнулся - в собственной неотразимости он никогда и не сомневался, можно считать, что девицы пачками падают к его ногам, сраженные наповал красотой, шармом, харизмой, да и всем прочим тоже. Но приятно, черт побери, когда тебе чешут самолюбие. В каком бы состоянии не был Рико - раненым, уставшим, пьяным, обкурившимся, да хоть каким, на Диту у него всегда оставались силы. сказывался молодой еще пока организм, относительно правильный образ жизни, постоянные физические нагрузки, да и просто привлекательность девушки. Поэтому он шутливо приподнял брови и сделал губки бантиком, дразня Мальдиту, когда та потянулась за поцелуем, но сам не утерпел и жадно ее поцеловал, нагло прижимая к себе крепче, чем то требовалось для того, чтобы просто ее держать.

- Я думаю, что мог бы воспользоваться ситуацией и твоей слабостью, не будь мы посередине дороги дьявол знает в какой части света, - честно ответил Рико, когда смог вернуть мысли с уровня ремня брюк к проблемам более насущным и требующим чуть больше внимания. Курить, ах да, он же хотел закурить. Рико все таки нашел помятую пачку сигарет и с каким-то сожалением отметил, что ценный ресурс подходит к концу. Ровно как и хрустящие бумажки, которые обычно люди называют деньгами, загоняющими их обладателей в могилы раньше срока. Значит придется искать работу. Но чуть позже, не сейчас. Сейчас он способен разве что на то, чтобы его милостиво добили и бросили прямо на дороге. - Теперь падай, я готов, - он закурил кончик сигареты и подставил руки, готовясь снова ловить забавляющуюся девушку. Она нравилась Рико больше, чем могло бы показаться со стороны. Она была живой и бойкой, она могла откусить руку по локоть, а могла быть ласковой и игривой. Она была, как говорили японцы, "Кавайи", и Рико лишь приблизительно знал, что это означает, но в целом это определение ей очень подходило, особенно произнесенное с правильной интонацией.

- Да, двое, - он чувствовал, так как не обладал зоркостью самой Диты. Но чувствовал не хуже нее, что ворота - две массивные колонны - имеют компанию. Вполне человеческого эквивалента. Он заметил, как напряглась его спутница, и сжал ее пальцы в ладони, на полшага оказываясь впереди нее. Безопасность места перестала казаться такой незыблемой.

Джилди Рейс

Расхожее выражение "двое из ларца, одинаковых с лица" здесь не прокатит никоим образом, умрет еще на подходе в страшных судорогах - и даже дело не в том, что двое находятся у ворот. А в том, какие они разные, что с лица, что с комплекции, что с характера, да и симметричными манерами поведения похвастаться не могли. Лично португалец торчал перед самым проемом ворот, подпирая спиной одну из колонн - и пытался понять, чего ему в этой жизни не хватает конкретно сейчас, что его безо всякой команды вновь понесло к воротам, кого-то встречать и за кого-то отвечать, как приключалось уже не раз, не два и не десять...

По утверждениям окружающих, меняющиеся на календаре месяцы и даже годы португальца никоим образом не меняли. Разве что, быть может, год от года несколько возрастало мастерство Рейса в различных дисциплинах - но этого так сразу, без тщательных проверок на профпригодность, было и не сказать. В свои двадцать пять лет Джильди по-прежнему ухитрялся сохранять нескончаемую, едва ли не болезненную худобу, хотя позиция ничегонеяжки была выкинута в топку еще давно, все так же дергался, раздираемый пополам двумя противоположными стихиями, так и не сумев за несколько лет решить эту проблему - и все так же чудом не схрдил с ума, хотя с каждым прикосновением к миру лоя неизменно рисковал собственным разумом.

Впрочем, и немногочисленные добродетели никуда не ушли, тоже оставаясь при португальце, что не могло не радовать. Например, вечное мягкое спокойствие Рейса, порой граничащее с пофигизмом, было тут как тут, в сочетании с рекордных размеров терпением - именно эти два качества, наверное, и позволяли сейчас Рейсу упорно вглядываться в убегающую вдаль дорогу, не обращая внимания на вертящегося около ворот второго человека и не отвечая ни на какие провокационные вопросы. Просто ждать, разглядывая две пока еще плохо различимые человеческие фигурки - и думать, да что же такого сейчас должно произойти, что сразу с десятков различных предчувствий требуют, чтобы Джильди непременно здесь присутствовал...

Николай Триколенко

Это был один из тех моментов, когда можно было предаться священному ничегонеделанию. Дежурств не было, ученики с занятиями не дергали, своя ученица никуда не влезала, до ужина еще оставалось немало времени. Можно было пойти в комнату и почитать тетрадь, можно было сходить искупаться на озеро, можно было сходить в деревню за кое-какими личными покупками. Выбрав последний вариант, парень бодро отправился к воротам. Времени было достаточно, чтобы успеть вернуться к ужину даже, если идти неспеша, или подзадержаться у ворот, где стоял Джильди.

С ним Николай был почти не знаком, что его, честно говоря, и не огорчало. Мистер Рейс со странным выражением лица смотрел на дорогу, по которой шли два человека. Мужчина украинцу был незнаком, а вот в женщине, приглядевшись, парень узнал сифу Хамфри, пропавшую несколько лет назад. Пропавшую, кстати, при довольно странных обстоятельствах: поехала в город за покупками и не вернулась. Оливия и раньше покидала монастырь по-английски, но в этот раз она не забирала вещи. Кто-то решил, что она почему-то не захотела беспокоить обитателей, другие посчитали это очередной размолвкой с Дамьяном, третьим просто было все равно.

Николай не слишком хорошо знал Оливию, хотя они и прибыли в монастырь почти одновременно. Ходили кое-какие слухи о ее более чем вольном нраве, но ни теоретически, ни тем более практически эти слухи парень проверять не собирался и до ее исчезновения. Сейчас же, глядя на страстно целующуюся прямо на дороге парочку, Николай получил доказательство правдивости некоторых слухов.

- Ежкин кот, - тихо проговорил Николай, - ушла за покупками, вернулась через три

года с мужиком. Это надо уметь...

Курук

Возвращение Николая с поездки в клан произошло так же внезапно, как и, собственно, его исчезновение. То ли время на часах Курука шло гораздо быстрее обычного, Земного, то ли была какая-то другая причина - никто не знал. Только факты - вчера проснулся - Коли не было, а сегодня по пути в столовую столкнулся с ним нос к носу. Настроение сразу как-то поднялось, Курук аж забыл за чем шел. Начал было заваливать его вопросами о поездке, о жизни молодой да о проблемах бытовых, но был культурно послан в душевую. Причина - невероятная занятность Николая. Он же числился в младших мастерах монастыря! Дурацкие квоты, еженедельные сборы мастеров и прочие прелести - вот цена звания "Мастер". А еще ответственность за целую пачку учеников - встретить, все покажи, всему научи... В общем, Северянин уже и смирился проживать среди обитателей(и некоторых мастеров в том числе), по его мнению это была самая презентабельная "ступенька" в иерархии Храма.

Парню не очень нравилась эта озабоченность Николая... И вообще - ему вдруг в голову пришла идея. Проследить за ним. А потом... А потом вывести на нормальный разговор! А то это не дело... Или его уже и за друга не считают? Главное, чтобы не спалили. Он же не обладает неким спинным чутьем(или зрением), чтобы обнаружить его сзади. Если что, он скажет, что шел... ну... по своим делам... Да пофигу вообще, главное вывести парня на разговор!

Курук знал, что Николай сидел в корпусе, выжидая сидел у окна - вдруг выйдет? Он тут как тут, следом. Пришлось так сидеть довольно-таки долго, но Курук не отчаивался. Но удача улыбнулась ему(ведь он мог заснуть, задуматься или просто проморгать этот момент) и он заметил, как Николай пошел куда-то предположительно на площадку для тренировок. Подождав еще немного Курук юркнул следом, расстояние между ними было примерно в 20 шагов, достаточно, чтобы его не заподозрили в чем-нибудь.

Ворота... Никак Николая отправили кого-то встречать. Не зря же говорят, что "третий- лишний"? Так Курук был даже не третьим. А пятым. Но этого он пока знать не мог, ведь ему следовало соблюдать дистанцию...

Оливия Элизабет Хамфри

Игровое настроение как рукой сняло. И, честно говоря, Дите самой было неловко за то, каким человеком она была. В смысле, как часто вы встречаете человека, который шарахается собственной тени или мрачнеет, стоит на горизонте показаться подозрительному человеку? И ведь были они такими совсем не потому, что были трусливыми по натуре, или недоверчивыми, или чересчур подозрительными. Им, наверное, было одинаково странно и страшно, в них был одинаковый уровень подозрения ко всему, что движется. И еще Дите казалось, что они с одинаковой силой хотят, чтобы у друг друга в итоге всё в жизни получилось хорошо. Поэтому девушка поворачивает голову и улыбается Рико, показывая, что она в порядке. И тут уж не понятно, какой именно это посыл. "Я в порядке, не волнуйся" или "Всё будет хорошо, не волнуйся". Наверное, всё сразу.

Остаток пути Дита молчит, кусает губу от напряжения, но больше никак не показывает своё не совсем спокойное состояние. Разглядывает людей у ворот с любопытством, отмечая, что они не слишком взрослые. И не слишком лысые... Ну, одной проблемой, значит, меньше. Она бы даже пошутила по этому поводу, но что-то язык не поворачивается.

Один молодой человек казался очень спокойным. Второй удивленным, и это Дите не нравилось. Как часто они встречаются здесь чужеземцев? Ах да, было еще кое-что, что Дите не нравилось. Эти двое совершенно точно не были китайцами. Куча некитайцев в глубокой заднице Китая.... Самое-то.

- Там еще кто-то есть. За воротами, - вместо приветствия произносит она, пристально вглядываясь в колонны, и жалея, что не может смотреть сквозь стены. - Он с вами?

Эль Рико Семпере

Есть такое меткое выражение "битый небитого везет". Кто из них сейчас битый, небитый, а кто кого везет, разобрать сложно, но ясно одно - что инициатором прихода в якобы безопасный монастырь стал именно Рико. Он впервые в жизни доверился рыночным слухам, то там, то сям ненавязчиво расспрашивая хоть что-то знающих людей о монастыре, и они шли сюда долго, так долго, что еще немного - и он устал бы ждать какого-нибудь подвоха. Плечи бы опустились, позволяя глазку-прицелу беспрепятственно смотреть в спину, а призракам преследования свободно тащиться по обе стороны от их дороги. Если бы на горизонте не оказались эти внушительные ворота с довеском в виде двух, а, нет, уже трех человеческих особей.

Эль Рико перегнал сигарету из одного угла рта в другую, выпустил сизый клуб дыма и стряхнул пепел на дорогу. Напряжение в руке Диты незаметно передается и ему, становится понятно, что ей страшно. Ему тоже страшно, но страшно по-другому. Он не боится, но внутри у него все звенит до предела, готовое биться за свое, за себя до последнего. Так у него проявляется страх, благодаря которому он все еще жив до сих пор.

- Меня зовут Эль Рико, - он шагнул чуть вперед, не отпуская руки Диты и тем самым показывая, кто будет говорить, стараясь держать девчонку позади себя, во избежание. Недоверие к незнакомцам сквозит в каждом его слове, но сейчас это недоверие только мешает, и ему приходится затолкать его куда поглубже. - Нам нужно безопасное убежище на какое-то время.

Слишком конкретный запрос. Они не похожи на тех, кто ищет просвещения, знаний наставников и таинств древних свитков, и Рико предпочитает сразу сказать : просто нужно место, где они могут спрятаться. На какое именно время - неизвестно, на день-два, а, может быть, на полгода, пока все не уляжется.

Джилди Рейс

Зачем Куруку понадобилось, как контуженному ниндзя, залегать в тени за воротами и кто двинул бы ему по шее, если бы тот рискнул показаться - это, наверное, у него самого и надо спрашивать. Потому что очень вряд ли кто из присутствующих способен похоже смоделировать течение мыслей в бестолковой голове северянина. Пока можно сказать наверняка только одно - со своими играми Курук рискует

попасть под раздачу оплеух куда сильнее...

Впрочем, это уже не к португальцу. Если необходимость и есть, то почетная обязанность пусть будет возложена на плечи, скажем, Николая. Потому как Джильди, находясь в хорошем настроении, применять к кому-либо карательные меры не способен - а сейчас настроение, судорожно засучив дрожащими лапками, скакнуло куда-то в район отметки "отлично" и осталось там пищать от восторга.

Вернулась все-таки...

Прокомментировать появление Оливии, пожалуй, португалец мог бы только такой фразой - но интонация, с которой этот комментарий был мысленно произнесен, с лихвой компенсировала недостаток в нем слов. Главное, что вернулась, не пропала бесследно - а то, что у Лив самым неожиданным образом сменился кавалер, как-то не тронуло португальца. Пожалуй, даже если бы наставница привела с собой целый гарем, Джильди все равно вынес бы из этого события одну-единственную мысль: Оливия вернулась...

- За воротами? - для порядка Джильди оглянулся, хотя про залегшего там Курука прекрасно знал и так, и снова перевел взгляд на наставницу: - Строго говоря, нет - но в присутствии мастеров кусаться не склонен... - Как же неожиданно трудно удержаться от улыбки - стоит взглянуть наставницу, и вот уголки губ уже сами неконтролируемо ползут вверх... Вопрос насчет убежища Рейс благоразумно замолчал, оставив его на совесть Николая - потому как с самим португальцем все давно понятно, он любимой наставнице, не задумываясь, скажет "да", даже и не попытавшись вспомнить, что там по этому поводу правила монастыря говорят...

Николай Триколенко

Курука Николай заметил боковым зрением, но значения этому не придал: мечется себе, пусть мечется. Северянин вообще регулярно находился на своей волне, и понять его действия без пол-литра было нереально. А потом стало не до Курука вообще: сифу Хамфри подошла наконец к Николаю и Джилдди.

Выглядела Оливия как-то странно: словно сомневалась, стоит ли возвращаться в монастырь. Николай мог не знать каких-то подробностей, но был уверен, что сифу Хамфри здесь видеть будут рады. Вопрос, который задала женщина, ясности в ситуацию не добавил: она смотрела ни жителей монастыря с подозрением, явно боялась входить внутрь... и на Николая смотрела как на случайного встречного, а не как на старого знакомого. Все это здорово выбивало из колеи.

- Ну, там, - Николай указал за ворота, - еще человек пятьдесят обитает. И некоторые даже будут рады вас видеть. Мастер...

Николай запнулся, с трудом удержавшись от фразы "что за глупые вопросы?". Сработала... не субординация, монастырь армией не являлся, скорее привычка. Лив была мастером тогда, когда Николай еще в учениках, за что парень ее очень сильно уважал. И мастером она была, кстати, неплохим. А странности продолжались: мужчина вдруг выступил вперед, перехватывая у Лив инициативу. Вот это было уму непостижимо: Лив никогда никому не позволяла командовать собой, а тут... Да и вопрос был, мягко говоря, странный. Уж безопаснее места в Китае найти было

тяжело. И Лив это знала, не могла не знать. И молчала. Все это было настолько странно, что Николай только ошарашенно выдавил из себя:

- Если нужно - проходите.

Курук

Скрывать свое присутствие было бы уже глупо, поэтому Курук без малейшего зазрения совести вскоре нагнал Николая и присоединился к толпе из 2-х человек, добавив самое себя и, таким образом, увеличив толпу встречавших на целую единицу мужского рода. Можно подумать, что они встречали сумасшедшую, но никак не Старшего Мастера Монастыря. И вообще, это же Лив, не правда ли? А кто тогда с ней?.. Тот еще вопрос. Неужели Лив залетела? Парня-то ничего себе нашла, Курук даже мог позавидовать ему в чем-то... например, в вопросе физической подготовки незнакомец однозначно обходил их всех троих вместе взятых... Хе, еще и Джильди отправили встречать. Никак каламбур вышел. И вообще - с каких это пор ей нужен провожала? Может, они обручены? Ой, ну Курук даже не знает, радоваться ему или злиться. Как-то пофигу...

- Привет, а что тут происходит? Что с ней? - Курук нагнал-таки Николая, и вот - они впятером у ворот, Нелепая картина, просто наибредовейшая... Но парень был рад. Рад возвращению Лив. А то она пропала как-то слишком внезапно, он даже попрощаться с ней не успел. Пусть он не любил её - все равно скучал. Ведь с её исчезновением автоматически пропал объект для ненависти! А всех любить как-то неправильно, что ли...

И кто же этот качек? Скорей бы он уже отправился обратно туда, откуда пришел, а то раздражает.

Курук не будет удивлен, если узнает, что Лив беременна. Для нее это вроде как в порядке вещей. Интересно, где она пропадала все это время...

Оливия Элизабет Хамфри

Незнакомцы ведут себя очень расслабленно, человек, который якобы следит за ними, их не смущает, и Дита приходит к выводу, что тут и правда всё безмятежно и спокойно до невозможности. Как раз именно то, чего они и хотели. Совсем другой вопрос: как скоро ей надоеет такая жизнь? Но об этом, наверное, стоит подумать позже.

- В присутствии мастеров, - это не вопрос, скорее Дита просто повторяет за Джильди, причем голос её звенит от недоумения. Вот хоть ругайтесь на неё, а мастеров она не видела, уж слишком молодые лица были у всех присутствующих. С другой стороны, она сама была что-то вроде мастера, и самой же было не так далеко за двадцать лет. И вот это уже было неприятно. Дите нравилось думать, что она уникальная и особо одаренная для своих лет. И плевать, что ничего хорошего этот факт ей не принес.

Слова Николая заставляют Диту нахмуриться и поглядеть на Рико. Она вдруг испытывает очень острое, непонятно с чем связанное, желание броситься наутек так, словно они попали не в безопасное место, а наоборот, в самое опасное на

свете. Но всё, что она может, это хмуриться и неловко переступать с ноги на ногу. Почему он её мастером назвал? Что им уже о ней известно? Отчаянно пытаюсь перебороть нарастающую панику, Дита вдруг замечает, что сильно-сильно сжала ладонь Рико. Будь в ней побольше физической силы, ему бы даже было больно.

- С ней? С кем? Я вообще-то стою прямо перед тобой, - голос звенит от недовольства, когда девушка скользит взглядом по фигуре невежливого незнакомства. И её, честно говоря, вся ситуация уже порядком раздражает. - Нужно. Но всё не просто так, верно? Что вы хотите взамен? Что нужно делать? - ей еще хочется прибавить "не молчите, Бога ради", но она сдерживается. Что за обычай такой странный у них, встретить усталого человека у ворот и стоять, пялиться, ничего ему толком не говорить.

Эль Рико Семпере

- Мастер... - задумчиво повторяет Рико, глядя почему-то не на долговязого парня, с закрытой длинной чекой глазами, а на Диту. - Рады видеть...

Третьего вылезшего из каких-то дебрей, или откуда он там вылез, Рико попросту игнорировал. Ему сразу стало ясно, что правят бал тут эти двое, что стояли возле ворот изначально. По крайней мере в этот момент времени именно с них и требовалась вся нужная информация. И что-то в их манере поведения его настораживало даже больше, чем вероятность опять вляпаться в какие-нибудь неприятности.

- Нам не нужны лишние неприятности, если нужно что-то сделать взамен на убежище, я хочу узнать это сразу, - неосознанно прикрываешь плечом девчонку, оттесняешь назад, словно готовясь к нападению. Когда слишком долго прячешься - подозревать начинаешь каждого. Червячок сомнения зашевелился где-то внутри, плавно перерождаясь в бабочку понимания.

- Pare, un momento, - слов на китайском языке все еще не хватало, и Рико привычно вставлял в свою речь испанские выражения, особенно когда ситуация была далека от стандартной. Вот как сейчас. - Вы все трое ее знаете, - не вопрос, а утверждение. - Ты здесь раньше была, - это уже обращение к Дите, с такой силой сжавшей его руку, что на ладони могли бы остаться белые вмятины.

Рико никогда раньше не задумывался о том, почему именно она. Им был отдан приказ, накинута петля на шею, и им нужно было доставить ее в лагерь, чего бы им это не стоило. Почему именно в Лхасе, почему именно на Тибете - им никто не говорил, а они и не спрашивали, зная, что молчание иногда - залог твоего не только физического, но и душевного спокойствия. Когда пара сильных ментальных магов постоянно контролируют тебя, словно собачонку на поводке, трижды подумаешь перед тем, как задавать ненужные вопросы. Их ценили как старых вояк, прошедших армию и боевые действия, как неплохих стихийных магов, как людей, умеющих выполнять приказы, в конце концов, и только по этой причине не трогали их память. Потому что они работали добровольно. Потому что умели действовать по ситуации. Потому что им хватало ума молчать.

Николай Триколенко

Николай перестал понимать что бы то ни было. Курук с Лив, похоже, начали

соревноваться в идиотизме, и впервые Курук проигрывал с разгромным счетом. Женщина откровенно нервничала, боялась чего-то... Николаю в голову пришла мысль, что Лив могли выставить из монастыря, но по-тихому, не разглашая это. Или она сама сбежала именно чтобы не дошло до скандала... В эту версию укладывалось ее внезапное исчезновение... Но не укладывался переполох среди старших мастеров.

Мужчина, представившийся как Эль Рико, только запутал дело. С какого, спрашивается, было называть кого-то из жителей монастыря Отцами

*

? Они, по сути, даже монахами не являлись, а к вероисповеданию в Линь Ян Шо вообще никто никогда не придирался. Создалось впечатление, что Лив сыграла с ним втемную, скрывая самые элементарные вещи. Боясь сойти с ума, Николай решил переключиться на Эль Рико, надеясь, что при перепалке временная неадекватность Оливии и постоянная неадекватность Курука на некоторое время нейтрализуют друг друга.

- А разве мастер Хамфри, если уж она вас сюда привела, ничего вам не говорила? И, простите, какое еще "взамен"? Сифу Хамфри, я подозреваю, придется объяснить настоятелю, где ее носило все эти годы, но я не помню никого, с кого требовали бы за право проживания в монастыре что-то помимо соблюдения стандартных правил монастыря. И да, простите, синьор Рико, хоть это и монастырь, но падре среди нас нет.

* Николай неправильно расслышал фразу Pare, un momento, где вместо Pare (стоп) он услышал Padre (отец).

Курук

Эстафета полнейшего офигевания от действительности Николай негласно передал Куруку. Вопросов было столько, что ему не хватило бы времени, отводящегося на простейшее ознакомление рядового новичка с премудростями Храма. И будет ли оно - это ознакомление? Проведут ли они, втроем, экскурсию этим двоим(лучше уж, чтобы качек смылся куда-нибудь, а то чем больше он тут стоял, тем больше у Курука где-то внутри зарождался страх от непонимания происходящего). Итак...

Почему Николай проигнорировал его вопрос? Он что - невидимка? Или украинец привык смотреть только себе под ноги - тогда какого он общается с этим качком-великаном? Синьор Рико, значит, ха, какое тупое имя...

Что с Лив? Совсем обкурилась, что ли? конечно, с одной стороны оно и хорошо, ей так идет это глупое лицо, странно бегающие глазки, даже голос другой, что ли... Когда-то давно, когда Курук ходил к ней на занятие, он мог лицезреть только одно чувство на лице этой дамочки. Полнейший пофигизм ко всему происходящему. А сейчас её мимика разыгралась целым спектаклем эмоций и Куруку даже захотелось рукоплескать ей. Если бы не одно "но". Чувство страха за нее. На минуточку - она не одна вернулась в монастырь, вела себя по-идиотски, да еще и этот сеньор Рико... Ему отлична подошла бы роль наемного убийцы. Опасный холодок пробежал по спине парня. Вдруг они стукнули её чем-то, оттого она и несет всякую ересь? А теперь, небось, потребуют выкуп. Парень силился вникнуть в смысл произнесенных Лив слов, но картина никак не складывалась. Что они хотят взамен? Взамен на что?

Что значит "вы все трое ее знаете"? И последняя фраза качка-переростка... Кажется, поставила все на свои места.

Сердце Курука забилося в учащенном ритме. Нет, ему мерещится. Все не может быть настолько плохо. Храм - это дом, где по определению все спокойно, решаемо мирным путем. Пусть и пресновато немного, зато стабильно. Выходит, её точно чем-то стукнули. Раз она не помнит этого места. Хотя, может, просто забыла? За 3 года? Но ведь она прожила здесь гораздо больше... Мысль о выкупе не хотела покидать мозг парня, он уже даже подумал применить ментальную магию, чтобы передать догадку Николаю, но ведь у него наверняка стоит ментальный щит... Вот же засада, а... Сказать напрямик? А если услышат? Курук попробовал рискнуть. Ментальная магия могла спасти в данном деле, хотя, мнится, если качек нападет на них, шансов на победу у них не было. Пусть их и трое. Профессиональному убийце нет разницы, сколько трупов добавится на его кровавой карьере. Но где же нож, приставленный к горлу? Или их ждет элемент внезапности? Черт его разберет, этого синьора Рико...

Курук решился. Толкнул локтем в бок Николая(надо же как-то привлекать к себе внимание) и, встретившись глазами с младшим мастером, одними губами прошептал "сними щит". Возможно, ему стоило озвучить свою догадку вслух, но тихо. Так тому и быть, если бы забытые способности парня не возвращались к нему со скоростью свиста пули. Пусть с телекинезом все было совсем плохо, а с ментальной магией парень более-менее подружился. Вновь. Во всяком случае, его способностей для мыслеречи вполне должно было хватить. А вот внушить он не сможет. Но это уже по части Николая, он же у нас гуру ментальной магии...

Оливия Элизабет Хамфри

- Я здесь раньше была, - эхом повторяет Дита, испытывающая после этой фразы самые противоречивые чувства. С одной стороны, ей, конечно же было интересно. Интересно, как может быть только человеку, у которого насильно отняли его прошлое, друзей, возможно семью. Узнать, кем она была, чем занималась, есть ли родные люди. Девушка обводит глазами окрестности, внимательно вглядывается в лица встречающих, смотрит на ворота, на колокол, но ничего из этого не помнит и видит как будто в первый. Поэтому, наравне с интересом она испытывает страх. Вдруг у неё здесь семья, мама, папа, братья? Вдруг лучшие друзья? Вдруг все её будут обнимать, радоваться приезду, и всё, что она будет испытывать - недоумение. Вдруг память никогда не вернется, и она будет вынуждена день за днем смотреть на то, что у неё отняли и не иметь возможности этого вернуть? Да вдруг, в конце концов, она была плохим человеком? Отвратительной личностью, которую теперь все будут избегать и игнорировать. - И ты это только сейчас понял? Вот-вот пришло в голову? Не мог мне раньше сказать? - с расстройства, пытается спустить собак на Рико.

- Я не сифу Хамфри, - несколько резко отвечает она. - И не собираюсь никому ничего объяснять, где меня носило все эти годы - моё личное дело, - нет, наверное, она всё-таки была плохим человеком. И осталась им. Некоторые вещи не меняются. - Сколько, кстати, меня носило? - Он не говорил падре, он сказал паре. На испанском это значит "стоп", - уже совсем устало произносит девушка, испытывая острое желание лечь прямо тут, на голой земле и забыться тяжелым сном. Одним из величайших своих достижений она

считала то, что понимала Рико даже тогда, когда он переходил на свой родной язык. Умение это пришло не сразу, это было не так уж просто, но внимательность и трудолюбие были именно теми качествами, которыми она обладала. - Дита. Меня зовут Дита. Мальдита, если угодно. Нам обязательно стоять тут у ворот и дальше?

Эль Рико Семпере

Рико было абсолютно по барабану, что о нем возомнил странноватого вида паренек, пытающийся незаметно привлечь к себе внимание того, что выполнял роль парламентаря. Сейчас у него не было ни сил ни желания об этом думать всерьез, единственное, что ему хотелось - это укрыться, отключиться, потерять на несколько мгновений ощущение глядящих в спину глаз, вздохнуть и с новыми силами идти дальше. Но для начала надо разобраться с этой нетривиальной ситуацией, в которой они оказались. *Culo completa*.

- Все, что я знал, я тебе рассказал, - резче, чем хотел, негромко ответил Рико, обращаясь к Дите. Всех своих собак она может оставить при себе, достаточно уже и того, что он сбился с ног, пытаясь отыскать им безопасное место. Он уже не помнил, когда нормально спал в последний раз, чтобы выслушивать от нее безосновательные упреки. Но это - семейная ссора, ей явно не место на дороге. - Парень, на два слова.

Он жестом отозвал самого говорливого (и самого здравомыслящего на первый взгляд) парня в сторону от ворот, чтобы у них была возможность перекинуться мыслями и соображениями без лишних ушей. Рико не хотел распространяться о том, откуда они, от кого прячутся и как долго они останутся в этом монастыре. Если тут на воротах встречаются такие церберы, то может быть и ненадолго. А может быть и наоборот, задержатся, пока все не уляжется окончательно. Рико инстинктивно развернулся так, чтобы иметь в поле зрения не только Диту, но и всех остальных участников данной комичной сцены. Ей-богу, это только он может вляпаться в подобное.

- Ты кажешься тут самым разумным, так что обращаюсь я к тебе. Она не прикидывается, она действительно ничего не помнит, поэтому лучше воздержитесь от вопросов. Я о ней тоже ничего не знаю, так что вряд ли и сам что-то расскажу. Если мы должны будем поговорить с кем-то из старших, я поговорю, но пока нам нужно просто передохнуть.

Николай Триколенко

Женская логика Оливии продолжала медленно вгонять окружающих в ступор. То она заявляла, что никакая не сифу Хамфри, и тут же спрашивала, сколько она отсутствовала. Странно было, что при таких закидонах сбежала Лив, а не ее муж Дамьян.

- Конечно, Матильда, так я и поверил, - ехидно протянул Николай, - и в пантеру вы превращаться, естественно, не умеете.

Очень хотелось добавить "и рыбу у росомах не воруете", но сейчас было не время для подобных воспоминаний. Вообще сейчас не до рыбы было. Главное было - не распахиваться в этом цирке.

Пока Лив с Эль Рико выясняли отношения по поводу того, кто чего кому рассказал или не рассказал, Николай получил ощутимый тычок локтем под ребра. Обернувшись, он увидел кривлявшегося как обезьянка Курука, пытавшегося что-то пояснить парню. Не выдержав, Николай снял щит, взглянул в глаза северянина и послал ментальное сообщение: "Что случилось?"

Тем временем сладкая парочка прекратила разборки, и латинос подозвал жестом Николая. Пришлось подойти, чтобы не нервировать гостей и не накалять ситуацию.

- Слушаю, - тихо проговорил Николай, отчаянно надеявшийся, что этот Рико внесет хоть какую-то ясность в происходящее.

Как ни странно, ожидания подтвердились, мужчина доходчиво объяснил причину закидывания Оливии-Матильды, и вежливо напомнил "хозяевам" о том, что гости вообще-то устали с дороги.

- Первая здравая мысль за сегодня, - без капли иронии проговорил Николай, - простите за задержку, мы обычно более гостеприимны.

После этого, обернувшись к остальным, парень мотнул головой в сторону столовой.

- Предлагаю продолжить беседу за обедом, а то мы тут как не люди держим народ голодными. Потом гости пойдут к настоятелю, который и разберется, перед нами Матильда, или Оливия Хамфри.

Не дожидаясь ответов, парень неспеша двинулся в сторону жилых корпусов, пока они не застряли тут из-за очередной перепалки.

Курук

Курук слишком сильно волновался за Оливию и всю ситуацию в целом. Настолько сильно, что когда Николай услышал его мольбы и снял свой дурацкий(без сомнения, лучший во всем монастыре) ментальный щит, ему было тупо нечего сказать. Мысли хаотично сменяли друг дружку чуть ли не ежесекундно, а Курук стоял и не мог понять, что сейчас от него требуется сделать. И вообще - он с перепугу забыл, зачем сюда шел. Как он вообще у ворот-то оказался, сидел бы себе в корпусе, никого не трогал...

Внезапно ему пришла гениальная идея. Курук просканировал ауру тупого качка-поводыря, и убедился в том, что он ни разу не прав. Никакой агрессии с его стороны не наблюдалось. И как это понимать? Парень издал протяжный стон, запустил обе руки в свою лохматую голову, с непониманием уставился сначала на Лив, затем на синьора Рико. Может, это дурной сон? Одного лишь возвращение Лив в монастырь могло хватить на целую сказочку на ночь. А что уж говорить о Лив-которая-не помнит- кто- она.... Может, есть какие-то уловки, чтобы скрыть свои истинные намерения? Ну не мог он поверить, что качка отправили просто как поводыря... Парень встревожился еще больше, когда Николай позволил себе отойти на переговоры с качком без ментального щита... Черт, только не говорите, что он только что все испортил...

- Что он тебе сказал? - не на шутку обеспокоенный Курук в любой момент был готов отдать отпор качку-переростку. откуда-то в глубине души ему захотелось биться за

Лив, за Николая... Интуитивно он понимал, что все это как-то бредово, ну не мог синьор Рико так быстро промыть мозги Николаю... И все же, расслабляться не стоило. Вновь встретившись взглядом с Лив, Курук напомнил себе, что может случиться с теми, кто слишком доверяет остальным. Верить нельзя никому. Только себе.

- Он тебе, я надеюсь, мозги не промыл? И вообще, не стал бы я так доверять людям, которые что-то о выкупе говорят... Не смотри на меня так, Лив оборонила свое "что они хотят взамен". Чую, эта Афродита к нам так просто не вернется, так что готовь свои боевые резервы, бурдюк с водой у тебя с собой, я надеюсь? - парень не стал питать иллюзий по поводу своих способностей, да и привычнее общаться в живую, знаете ли... Поэтому, он говорил вслух, но тихо, чтобы шедшие сзади его не могли услышать. Ментальный щит хотел было снять, но после беседы Николая и качка резко поменял свое решение... А вдруг от него зависит, как они выберутся из этой переделки? Хотелось надеяться на лучшее, может, у него вообще паранойя...

Оливия Элизабет Хамфри

Дита молча стояла и переводила внимательный взгляд с одного участника этого дебильного спектакля на другого, и так по кругу, раздавая мысленные пинки всем присутствующим, включая даже почему-то Рико.

Ей не нужно было даже напрягаться и подходить к Николаю и Рико, чтобы услышать о чем они говорят. Каждое чужое слово отзывалось в девушке раздражением и злостью, а в голове можно было услышать гулкий стук капелек, наполняющих чашу её терпения. Буль... и всё, чаша переполнилась. Не очень она была глубокой, честно говоря.

- Я, конечно, извиняюсь, но эта ваша Оливия Хамфри была контуженной, что ли? - звенящим от ярости голосом начала она. - Или почему она разрешала так с собой разговаривать? - она не обращалась еще ни к кому конкретно, но дальше взгляд уперся в Николая, который и вызвал в душе англичанки такую... бурю эмоций. - А ты. Ты блин кем себя возомнил? - Дита использовала потоки воздуха как дополнительную пару рук. Очень длинные руки, способные дотянуться до любой вещи в её поле зрения, при этом не сдвигаясь с места. И сейчас он махнула рукой, пальцем указывая куда-то в грудь Коле, и невидимый воздушный поток несильно, но весьма ощутимо ударил парня в эту точку. Человека со слабой физической подготовкой такой "тычок" заставил бы пошатнуться.

Жесты не отвлекали Диту от её злости, и гневная тирада не останавливалась даже на секунду: - Нафига ты вообще тут у ворот? Чтобы встречать гостей? Ну так заткнись уже и веди к своему настоятелю, и кстати не он будет решать, кто я такая. Понятно? И я, бл*ть, не Матильда, идиот.

На этой душещипательной ноте девушка тронулась с места и уверенно пошла куда-то в сторону деревьев. Плевать ей было на проводника, на настоятеля, даже на Рико, который притащил её сюда, в место, где её с порога принимают так дружелюбно, и, кажется, лучше уже не будет.

В какой-то момент она резко остановилась и, развернувшись, всверлила взгляд потемневших от злости глаз в Курука. - Я, блин, всё слышу, так что можешь запихнуть свои резервы себе в задницу, - она еще хотела добавить, что таких идиотов, как он, на завтрак ела, пока они были в лагере, но решила, что это будет

как-то ну совсем не скромно.

- И, кстати говоря, все нормальные люди имеют привычку представляться при знакомстве. Даже если знакомство не приятное, - с этими словами она смерила всем поочередно взглядом, всем своим видом показывая, насколько ей неприятно. А затем развернулась и пошла дальше. Толком не знала, куда идет, но наверняка этот монастырь не настолько гигантский, чтобы в нём заблудиться.

Эль Рико Семпере

В испанском языке есть одно устойчивое выражение, которое звучит как *estar hasta los huevos*, и, если переводить его дословно, то получится не очень приличная смысловая выраженность, но приблизительно это словосочетание можно обозначить как "быть сытым по горло" (официально по другую часть тела). Так вот Рико *estar hasta los huevos* этим концертом. Но лезть Дите под рассерженную руку не стал, остался в стороне, позволяя этой крошке самой разбираться со своими обидчиками. Она давно уже не производила впечатление человека, которого нужно ото всех защищать, тем более от желторотых невоспитанных юнцов, не умеющих держать язык за зубами. Несмотря на то, что Рико все еще понимал китайский через слово на третье, общее направление беседы не приходилось даже угадывать.

- Проверился бы ты на слух, парень, - получив, наконец, желаемое разрешение проходить в монастырь, Рико сразу сделался сух, деловит и прямолинеен. - Второй раз ошибаешься, повод начать беспокоиться.

Он хорошо умел пользоваться своей наглостью, зная, когда нужно притормозить, а когда можно идти напролом. И давно вырос из того возраста, когда за каждым словом приходится оглядываться, чтобы не сделать еще хуже. Не эти трое решают, сколько им оставаться в монастыре и можно ли будет вообще остаться, но до того момента, как они встретятся с настоятелем или кто у них тут за главного босса, трое юнцов не смогут ничего возразить против их нахождения в этом месте. Был бы Рико чуть скромнее - его б давно убило, наверное.

- Сказал ему, что на мне пояс смертника, и если он сейчас же нас не пропустит, получит лимонку со снятой чекой в подарок, - рыкнул Рико позади рефлексирующего хорька-паникера, и не зная, то ли ему ржать, как припадочному, то ли рыдать от идиотизма ситуации. Надо бы Диту догнать, пошла вперед, как будто знает, куда идти, но, черт возьми, он обязан за ней бегать? Пусть идет, куда хочет, не маленькая, чтобы с ней нянчиться - подумал Рико и, мысленно убив себя ладонью об лоб, пошел следом за проводником, паникером и где-то там еще впереди - Дитой. Он уже сомневался в том, что приходить в монастырь было хорошей идеей. Вместо тишины и спокойствия он получил еще порцию вопросов без ответов и непроходящую головную боль. - Расслабься, чувак, успокой свою манию величия, я не по твою душу.

Николай Триколенко

Нервы у Николая были не железные. Конечно, выдержка у парня была получше, чем у Оливии, но сейчас и он был на грани срыва. Мало того, что Лив расколодвалась тут, демонстрируя как свой характер, так и еще некоторые способности к магии, Рико зачем-то посоветовал проверить свой слух, и Николай откровенно не понимал, в честь чего такая забота о его здоровье. Ну и Курук был в своем репертуаре. Нет

бы ему с Лив языками зацепиться, пока умные люди (то есть Коля с Рико) о делах разговаривают.

Джилди, вдобавок, куда-то слинял, и теперь предстояло самому разбираться в этом дурдоме.

Куруку парень ответил, просто покрутив пальцем у виска, тем самым выражая свое мнение о версии северянина. У Рико, кстати, хватило выдержки и чувства юмора даже на то, чтобы пошутить. Вопрос лишь в том, поймет ли Курук шутку? Ну и самое важное - начало истерики Лив. Хорошо, хоть девушка ограничилась парочкой воздушных тычков, после чего направилась куда-то вглубь монастыря.

- В одном я с вами согласен: вы не Матильда. Ваше имя я уже озвучил. Вам это может нравиться, может не нравиться, но факт останется фактом.

Кстати говоря, парень обратил внимание, что Лив выбрала почти правильное направление. А вот интуиция это, везение или остатки памяти - вопрос. Пришлось заставить себя воздержаться от продолжения перепалки и следовать за контуж... потерявшей память Лив и быть готовым указать правильный путь, если она где-то собьется. Этот день обещал запомниться надолго.

- Как получилось, что она потеряла память? И как вы тогда нашли монастырь, - тихо поинтересовался Николай у спутника Оливии.

Курук

Расслабишься тут с вами... с ненормальными... Хрен редьки не слаще. Куруку показалось, что из всех четверых собравшихся(не считая куда-то слинявшего Джилди), он тут был самым нормальным. Да-да, Курук и правда так считал. Посудите сами - лучший друг, кумир и любимый учитель в одном лице крутит пальцем у виска, Лив совсем с ума сошла - применяет магию в пределах монастыря! Хотя нет, они пока еще за его пределами, но все равно ей диагноз выпишите, да побыстрее... И он еще десять раз подумает, защищать ли ему такую больную или нет. А то ж магию, видите ли, она не забыла. Имя свое забыла, считает себя Афродитой - богиней красоты, не плохо, да? А магию не забыла... И еще этот качек в придачу... Вообще, какого Якова они слышали, что он сказал? Он же очень, очень тихо, почти шепотом, или у всех звериный кошачий слух? Черт бы их обоих побрал...

Качек так непринужденно пошутил, что парень был вынужден признать свое фиаско. И возразить нечего, щит у него стоял, так что ментально его обработать не могли и вообще, раз они до сих пор живы и к горлу Лив не приставлен нож - значит, все в норме и их можно пускать. В конце концов, Храм - это что-то вроде крепости, так и чего мы тут топчемся, не пора ли нам скрыться за её мощными бойницами?

Как жаль, что он не мог покопаться в голове у Лив. Что там творилось? Какой кавардак? И, блин, он скучал по ней. По ненавистной, вечно хмурой и вечно чем-то недовольной Лив, по той же маленькой и противно сверлящей твою душу, Лив, Нет, он не любил её, это чувство вообще сложно объяснить. Вроде когда она рядом - он не хотел её видеть, но как только пропадала на пару лет из монастыря - все, пипец котенку. Кого же ненавидеть, если не Лив? Кого проклинать за каждую неудачу, кого видеть в кошмарах, кого вспоминать недобрым словом? Только Лив. И только.

Отчего у него такая предвзятость к Оливии, Курук не знал, или не помнил - не важно, но началась вся эта история давно. Может, все дело во внутренней неприязни? Ну, альтер-эго у него противоположное её... Птицы недолюбливают кошек, верно?

Но качек Куруку не нравился больше, чем Лив. Он не сомневался в профессионализме этого синьора Рико, и ему ой как хотелось быть таким же или даже круче... Тяжело находиться рядом с теми, кто сильнее, выше тебя. Обходит во многом... Зависть, все та же зависть. И его кумир Николай гас тусклой звездой перед Рико. Хотя, Рико наверняка хреново знает магию, а посему...

Курук сам себе улыбнулся. Да, не стоит торопиться с выводами. Николай сделает его, если надо будет, дайте ему только бурдюк с водой, и он ТАКОЕ сотворит!! Нет, круче него никого в Храме нет, вот только осталось понять, что он делает не так и почему Николай так часто крутит пальцем у виска, когда он что-либо ему говорил. Шарманку заело, что ли? Нет, а по-серьезному? Ведь он всего лишь предположил, почему сразу за идиота посчитали? Бросив гневный, преисполненный ненависти взгляд в сторону качка-переростка, Курук пошел за Лив, стараясь сохранять такую дистанцию, чтобы было хоть что-то слышно из разговора Николая с сеньором Рико. Н-да, охотничьего слуха ему явно не хватало, но что поделаешь... Да и ближе к Лив страшно подойти - вдруг убьет магией, так, случайно...

Оливия Элизабет Хамфри

Дита прикрыла глаза, делая глубокий вдох. Да, у неё действительно был супер-пупер хороший слух, как и у любой уважающей себя пантеры. Она помнила, что этот слух в купе со зрением и обонянием были для неё проклятием в то самое первое время, которое она называла своим рождением. Родиться уже взрослых, с сформировавшимся телом, мозгами и внушительным набором способностей было странно. Кем была та девушка, которую они знали и про которую говорили? Оливия Хамфри. Кажется, что-то британское. Какой она была? Если каким-то мастером, то неужели скучной и нудной? Носила монастырские костюмы или просто строгие костюмы? Пошла ли ей эта перемена на пользу? Множество вопросов сами собой образовывались в голове и Дита стискивала зубы, потому что хотелось визжать, биться в истерику и кататься по бетонным плитам. Она не хочет этих вопросов. Она не хочет знать. Вдруг всё окажется совсем не так, как она ожидала? Вдруг хуже? Или, еще ужаснее, лучше?

Мальдита повернула голову, уже чуть спокойнее разглядывая лица мужчин. Она по-прежнему не знала одного имени, но не особо расстраивалась из-за этого, и во второй раз намекать не собиралась.

Куда идти девушка не знала, потому шла наугад, и когда они дошли до конца площади, свернула налево, собираясь пройти между Храмом и тренировочной площадкой, а затем выйти куда-то в обрыву, куда её влекло инстинктивно, как сильного мага воздуха. Её внимание привлекли люди, тренирующиеся на площадке, и невольно она остановилась, вдруг снова испытывая желание куда-нибудь спрятаться или сбежать. Словно прося поддержки, она нашарила взглядом Рико и притормозила, собираясь идти ближе к нему. Нужна была какая-то разрядка...

- Я тебе когда-нибудь говорила, что ты похож на сутенера? - широко улыбаясь, поинтересовалась она у Эль Рико, задерживая взгляд на отросших темных волосах

и щетине, которая почти уже переросла бородку. И знаете что? Пусть так и остается! Куда там они шли, ей теперь было всё равно, пусть ведут те, кто знает монастырь лучше. Ну или просто знают. Потому что она не знала вообще. И задала вопрос, и теперь жутко хотела узнать, что он ей ответит. О существовании кого-то еще рядом с собой, кроме испанца, она как будто бы и забыла.

Эль Рико Семпере

Рико косым взглядом прочертил по особо любопытному. Как она потеряла память? О, очень просто - три сильных менталитика, одна девчонка, пара часов - и вуаля, перед нами ничего не помнящая Дита, имя которой произошло от крепкого испанского ругательства. А если проще - он не знал, как все это происходит, как работают с памятью и что с ней творят психи-японцы, чтобы на выходе получить вот такое напуганное и настороженное существо, словно маленький дикий зверек оглядывающийся на каждый шорох.

- Так получилось, что в мире есть нехорошие и очень сильные ментальные маги, - сухо отделался Эль Рико, не желая вдаваться в подробности. Этого должно было хватить парню, если у него есть голова на плечах. - И земля слухами полнится, найти вас несложно, если знать, что искать.

В действительности, если бы не ощущения Диты и не расспросы местного населения, они бы так до сих пор и ходили кругами, словно слепые щенки тычась в разные стороны, ожидая, пока кто-нибудь не ткнет их носом. И сейчас они шли куда-то, и Эль Рико понятия не имел, куда Дита их ведет.

- Забавно, - ухмыльнулся Рико, все его внимание мгновенно заняла девушка и ее коварный вопрос, на который он не мог не ответить все в том же шутливом ключе. - Что ты прекрасно знаешь, кто такие сутенеры. Была знакома лично с кем-то из них?

Он знал ответ и по большей части не нуждался в нем. Разрядка и тишина - все, что им сейчас требовалось, забиться в угол, забыться, запереть дверь, почувствовать себя в безопасности хотя бы ненадолго, до тех пор, пока они не наберутся сил идти дальше. Дальше...Куда дальше? Эль Рико не знал, куда им идти дальше. Но он обязательно что-нибудь придумает. Теперь, когда есть ради чего жить и рвать глотку. А пока он ждал, что их отведут в место, где можно будет поспать и обдумать свои дальнейшие действия. Именно туда он попросил отвести темноволосого парня, кажущегося тут самым разумным и трезво соображающим, того, что шел за ними, он просто не брал в расчет. Говорят, противников не оставляют за своей спиной, и Эль Рико это знал, как никто другой, но малец не выглядел серьезной угрозой. Два шага назад, разворот и поддых - и он валяется на земле, корчась, словно маленький капризный ребенок.

Но в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Это Эль Рико тоже очень хорошо знал. Дайте только время и место - и они тут не задержатся.
